

— Кстати, тех отбросов мы уже прикончили. У меня остались два бесцветных энергетических кристалла: один тебе, другой — Лянь Юю. Вернемся, как раз поглотите энергию, — Ци Жуй говорил так, словно обсуждал погоду, но намеренно бросил эту фразу, словно бомбу. Эти слова знаменовали собой новое начало. Или, вернее сказать... сегодня они наконец-то приняли его, признали своим новым товарищем, приглашенным самим капитаном. Цяо Цзысюань приподнял бровь, задумчиво потирая большим пальцем указательный, и уставился прямо перед собой, не выдавая своих мыслей.

Ци Жуй сам был озадачен внезапным приказом брата Фэна, но после нескольких минут разговора с Цяо У, тот объявил, что один кристалл достанется Цяо У. Хотя они и понимали, что это справедливо — ведь именно Цяо У разобрался с теми негодьями, — слова капитана о том, что он ему доверяет, не давали покоя. Не прошло и суток с их знакомства, как можно было довериться человеку с неизвестным прошлым и непонятным уровнем силы? Они даже не знали, представляет ли он угрозу. Но спорить никто не стал. С тех пор как они пошли за братом Фэном, они привыкли доверять его выбору. Раз он верит Цяо У, значит, и им остается лишь верить. Ци Жуй бросил на Цяо Цзысюаня сложный взгляд. Он надеялся, что этот парень не подослан врагами, что он не заставит их разочароваться. Иначе... Ци Жуй сжал кулаки и отвел взгляд.

— Кстати, меня зовут Цяо Цзысюань. Если не возражаете, можете звать меня Цзысюань.

Острые чувства Цяо Цзысюаня мгновенно уловили взгляд Ци Жуя. Он не хотел вдаваться в подробности его сомнений, но раз уж Гун Линфэн проявил искренность и сделал первый шаг навстречу, он не мог оставить это без ответа. На самом деле... эти люди были неплохи. Цяо Цзысюань моргнул, вспоминая вчерашнюю битву с огненной птицей и сегодняшнюю слаженную атаку на саблезубого зверя. Люди, не связанные кровью, но способные доверить друг другу спины, заботиться друг о друге... В его закрытом сердце вдруг проснулась крошечная надежда. Сможет ли он когда-нибудь обрести таких товарищей?

— Учитель, скажи, почему они так доверяют друг другу? У них нет ни родственных связей, ни общего прошлого. Смогу ли я когда-нибудь обрести такую дружбу? — спускаясь по лестнице, Цяо Цзысюань мысленно вопрошал И Юня, запертого в пространстве. Он не ждал ответа, это был скорее вздох.

— Цзысюань, что бы ни случилось, я хочу, чтобы ты учился чувствовать каждого человека сердцем. Не позволяй тьме, которую ты пережил, затмевать свет. Прошлое осталось позади. Открой свое сердце, прими доброту других — мир не состоит из одних только злодеев.

И Юнь не ответил сразу. Цяо Цзысюань и не рассчитывал, но когда внизу он увидел Гун Линфэна и остальных, слова учителя всплыли в памяти. Глядя на товарищей, с которыми познакомился лишь вчера, он внезапно остановился и улыбнулся. Улыбка была такой чистой, словно первый распустившийся цветок.

— Давайте познакомимся заново. Я Цяо Цзысюань, мне восемнадцать. До катастрофы я был студентом. В будущем... надеюсь на вашу поддержку.

Его юное лицо, яркие глаза смотрели на товарищей, которые уже немного пришли в себя. Вдруг их грязные, потрепанные защитные костюмы показались ему такими милыми.

— Ой, больно же! — раздался голос из угла.

Все вздрогнули и поспешили к Сян Циню. Тот очнулся, морщась от боли, окинул комнату взглядом и, заметив Цяо Цзысюаня, протянул к нему руку, жалобно глядя влажными глазами.

— Цяо У, есть что поесть? Хлеб, печенье, что угодно. Я так проголодался, столько сил потратил в драке.

Слова Сян Циня заставили всех выдохнуть. Ци Жуй подошел, убедился, что с ним всё в порядке, и усадил его, прислонив к стене.

— Печенья нет, есть шоколад. Лучшее средство для восстановления сил.

Цяо Цзысюань не удержался от улыбки. Вид этого беззаботного дуралея согрел ему сердце. Он достал из хранилища несколько плиток шоколада: по одной каждому, а три отдал Сян Циню.

— Шоколад? Что это? Так мало, я этим не наемся, есть еще что-нибудь? — Сян Цин повертел в руках угощение. Цяо Цзысюань заранее снял обертку, оставив лишь серебристую фольгу. Сян Цин посмотрел на него так, будто тот был последним скрягой.

— Не хочешь — не ешь. Это отличная вещь, куда лучше ваших питательных смесей. Если не хочешь, я заберу, вон те ребята наверняка не откажутся.

Цяо Цзысюань усмехнулся. Он уже привык к тому, что в этом мире не знают о шоколаде. Он кивнул в сторону угла, где трое мужчин и женщина с мольбой смотрели на них. Сян Цин проследил за его взглядом, опешил и уставился на Ци Жуя: мол, что происходит?

— После того как убили саблезубого, встретили их. Цяо У... то есть Цяо Цзысюань их спас, — коротко объяснил Ци Жуй. Услышав имя, Сян Цин на мгновение опустил голову, скрывая блеск в глазах, но тут же снова принял дурашливый вид.

— Дайте им еды. Скоро придет Сяо Сянь, и мы уйдем, — наконец подал голос Гун Линфэн.

Лянь Юй достал питательные смеси и печенье и направился к выжившим.

— Тот... вы собираетесь покинуть город? — тихо спросила женщина.

Тем временем Сян Цин начал жевать шоколад. Сначала нахмурился, потом расслабился, начал

довольно причмокивать. Остальные, глядя на его гримасы, не решались откусить свой кусок. Не из страха, что шоколад отравлен, а из-за странного выражения лица Сян Циня. Вскоре он улыбнулся — и все увидели его почерневшие зубы. В сочетании с грязью и засохшей кровью на лице это выглядело так, будто мимо пролетела стая черных воронов.

— Чего вы смотрите? Ешьте, вкусно же! — Сян Цин продолжал уплетать шоколад.

Гун Линфэн и Цяо Цзысюань смотрели на спасенных. Цяо Цзысюань нахмурился. Он спас их, но что делать дальше? Мир изменился, их положение было незавидным. Было ясно, что они хотят примкнуть к ним, но...

— Да, уходим. Еды хватит на три дня. Вам тоже пора выбираться из города, на парковке здания есть машины, которые на ходу, — произнес Сяо Линь, перехватив взгляд капитана.

— Еще есть? — Цяо Цзысюань подошел к Сян Циню.

Видя их изможденные лица, он решил помочь. Ци Жуй был бледен, воды не хватало. Цяо Цзысюань мысленно попросил И Юня наполнить ведро водой из ручья и приготовить полотенца.

— Что? — Сян Цин уставился на него.

— Это тебе, — Гун Линфэн протянул Сян Циню нетронутый шоколад. Он испугался за брата, но знал, что после мутаций их тела стали куда выносливее.

Спустя полчаса лицо Сян Циня начало краснеть и чесаться — реакция на токсины в дождевой воде. Ци Жуй успокоил его, сказав, что это пройдет через пару дней.

— Чешется до смерти! Ци Жуй, есть что-нибудь от зуда? — Сян Цин то и дело раздавал себе пощечины, пытаясь унять нестерпимое жжение.

— Терпи. Лекарства не помогут. Радуйся, что ты одаренный — обычные люди от этого дождя уже погибли.

Цяо Цзысюань спросил И Юня:

— Можно дать ему воду из колодца?

— Это вода из духовного источника, она впитала эссенцию солнца и луны за тысячелетия. С дождевой водой справится играючи.

— Учитель, можно налить её в нефритовый флакон?

И Юнь согласился, предупредив:

— Кроме нас с тобой, остальным нужно разбавлять её ручьевой водой. Энергия в ней слишком сильна, обычные люди не выдержат боли очищения.

В руках Цяо Цзысюаня появился изящный флакон. Он протянул его Сян Циню.

— О, Цзысюань, ты просто посланник божий! — воскликнул тот, принимая лекарство.

Цяо Цзысюань замер. Посланник?

— О ком это ты? — спросил он, стараясь выглядеть невозмутимым.

— О посланнике, который спасает страждущих. Для меня ты сейчас — самый настоящий спаситель.

Цяо Цзысюань лишь странно усмехнулся.

— Сколько еще человек придет? — перевел он тему, глядя на Гун Линфэна.

— Трое.

— Почему вы разделились?

— Когда началась мутация, они были в командировке, — ответил Гун Линфэн.

Вдруг из угла, где сидели спасенные, раздался крик. Один из мужчин начал кататься по полу, его одежда затрещала, тело стало неестественно раздуваться. Женщины в ужасе бросились к отряду Гун Линфэна.

— Что происходит? — Ци Жуй бросился на помощь.

— Кажется... он сейчас взорвется, — процедил Цяо Цзысюань. Кожа мужчины стала тонкой, как пергамент, сквозь неё просвечивали внутренности.

— В оборону! — скомандовал Гун Линфэн.

Сян Цин воздвиг земляную стену, Ци Жуй добавил ледяной барьер. Раздался взрыв. Кровь и плоть полетели во все стороны, но наткнулись на ментальный щит, который Цяо Цзысюань выставил в последний момент.

На месте взрыва возник призрачный силуэт — полупрозрачная копия погибшего. Он ударил по земляной стене, и та рассыпалась в пыль. Призрак, медленно ковыляя, двинулся на них.

— Монстры! — закричала одна из женщин, и тут же начала раздуваться сама.

— Наверх! — крикнул Гун Линфэн.

Они отступили на лестничную клетку. Призраки слепо бились о ментальный барьер, не догадываясь обойти его. Гун Линфэн выстрелил — пуля прошла сквозь призрака, не причинив тому вреда. Оба мужчины поняли: началась новая, куда более страшная мутация.

— Уходи первым! — Гун Линфэн толкнул Цяо Цзысюаня, выпуская огненный шар.

«Значит, мутировавших существ можно уничтожить только силой одаренных...»

<http://bllate.org/book/22414/2353334>